

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

О. П. СУНИК

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СССР

Вопрос о том, что такое нация, как и когда они возникли, — не отвлеченно-теоретический вопрос. Он был поставлен и по-разному решался в связи с бурным развитием национальных движений — сначала в эпоху краха феодализма и становления буржуазно-демократического общества, затем в эпоху победы капитализма и вполне сложившихся капиталистических государств и, наконец, в эпоху крушения мировой системы капитализма и становления коммунистической формации, идущей на смену капитализму.

Строго научно, с позиций исторического материализма, вопрос о нациях был впервые освещен К. Марксом и Ф. Энгельсом в борьбе с различными идеалистическими буржуазно-националистическими, а также с расистскими концепциями. Опираясь на труды основоположников марксизма, В. И. Ленин исследовал и обобщил опыт национальных движений в новых исторических условиях, разработал с исключительной глубиной вопросы теории и практики борьбы коммунистических партий за освобождение трудовых масс от эксплуатации и национального порабощения. Он развил и обогатил новыми выводами марксистскую теорию наций, разработав тем самым научную основу пролетарского интернационализма — необходимого условия для сплочения международного рабочего класса и его партий, для победы социалистических революций в отдельных странах и победы коммунизма над капитализмом во всемирном масштабе.

Уже в 1894 г. в первой своей книге «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?» В. И. Ленин уделил значительное внимание материалистической теории нации как исторически определенной форме общности людей.

По Ленину, нации, национальные связи возникают в начальную эпоху развития капитализма. Такие национальные связи являются связями буржуазными, а нации — капиталистическими. Капиталистические нации создаются на основе растущей экономической общности, а также общности территориальной, идущих на смену раздробленности феодальных государств с их языковой (диалектной) раздробленностью, характерной для многих донациональных языков — языков союзов племен или народностей.

В работе «Карл Маркс» (1914), характеризуя учение Маркса о социализме, В. И. Ленин указывал: «На ту же историческую почву, не в смысле одного только объяснения прошлого, но и в смысле безбоязненного предвидения будущего и смелой практической деятельности, направленной к его осуществлению, ставит социализм Маркса и вопросы о националь-

ности и о государстве. Нации неизбежный продукт и неизбежная форма буржуазной эпохи общественного развития»¹.

В другой ленинской работе — «О праве наций на самоопределение» (1914) читаем:

«Во всем мире эпоха окончательной победы капитализма над феодализмом была связана с национальными движениями. Экономическая основа этих движений состоит в том, что для полной победы товарного производства необходимо завоевание внутреннего рынка буржуазией, необходимо государственное сплочение территорий с населением, говорящим на одном языке, при устранении всяких препятствий развитию этого языка и закреплению его в литературе»².

Но, как подчеркивает В. И. Ленин (здесь же и в ряде других работ), дальнейшее развитие капитализма все больше расшатывает нации как особую форму, сложившуюся в буржуазную эпоху, все более и более ломает национальные перегородки, уничтожает национальную обособленность, ставит на место национальных антагонизмов антагонизмы классовые, подчиняя этим последним вопрос о национальности. «В развитых капиталистических странах полной истиной является поэтому, что „рабочие не имеют отечества“ и что „соединение усилий“ рабочих по крайней мере цивилизованных стран „есть одно из первых условий освобождения пролетариата“»³.

Так ставится и решается марксизмом-ленинизмом проблема образования и развития наций и национальных языков в определенные исторические условия. Известно, однако, что, кроме общего требования марксистско-ленинской теории — при разработке любого социального вопроса ставить этот вопрос в определенные исторические рамки, необходим еще и строгий учет конкретных особенностей, отличающих одну нацию от другой (равно как и пути сложения одного национального языка от другого) как в пределах одной и той же эпохи, так и особенно в пределах разных исторических эпох.

Различия в путях сложения и формирования национальных литературных языков для языковеда, для историка языка имеют первостепенное значение, и не только теоретическое, но и практическое, связанное непосредственно с тем, что в советском языкознании принято именовать языковым строительством, т. е. с теорией и практикой всестороннего развития национальных языков, а также языков народностей, независимо от того, разовьются ли все такие народности (большие и малые) в отдельные нации со своими особыми национальными языками или пойдут иным путем этнического и языкового развития, сливаясь, например, с другими народностями или нациями и усваивая их языки (путь естественной ассимиляции или консолидации нации из различных донациональных этнических образований).

В. И. Ленин был решительным противником принудительной, насильственной ассимиляции, связанной с социальным неравенством, порабощением одного народа другим. В то же время он подчеркивал закономерность естественнoисторических процессов слияния, консолидации тех или иных этнических общностей в одну более крупную общность, в том числе — в нацию, с одним общим национальным языком.

В «Критических заметках по национальному вопросу» (1913) В. И. Ленин писал: «Пролетариат же не только не берется отстоять национальное развитие каждой нации, а, напротив, предостерегает массы от таких

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., 26, стр. 75.

² Там же, 25, стр. 258.

³ Там же, 26, стр. 75.

иллюзий, отстаивает самую полную свободу капиталистического оборота, приветствует всякую ассимиляцию наций за исключением насильственной или опирающейся на привилегии»⁴.

«Остается ли что-нибудь реальное в понятии ассимиляторства за вычетом всякого насилия и всякого неравноправия?» — спрашивал В. И. Ленин. И отвечал: «Безусловно, да. Остается та всемирно-историческая тенденция капитализма к ломке национальных перегородок, к стиранию национальных различий, к *ассимилированию* наций, которая с каждым десятилетием проявляется все могущественнее, которая составляет один из величайших двигателей, превращающих капитализм в социализм»⁵. Националистическими мещанами называл В. И. Ленин тех «якобы марксистов», которые на чем свет стоит ругают марксистов иной нации за «ассимиляторство», требуя всеми доступными средствами содействовать развитию всех без исключения языков, всех национальностей такого, например, многонационального государства, как Россия. Разоблачая «утонченный» национализм бундовцев и других буржуазных националистов, В. И. Ленин писал: «Кто не погряз в националистических предрассудках, тот не может не видеть в этом процессе ассимиляции наций капитализмом величайшего исторического прогресса, разрушения национальной заскорузлости различных медвежьих углов — особенно в отсталых странах вроде России»⁶.

Свержение интернациональной буржуазии великодержавных наций, подчеркивал В. И. Ленин в 1915 г., «ускорит в громадных размерах падение всех и всяких национальных *перегородок*, не уменьшая этим, а в миллионы раз увеличивая „дифференцирование“ человечества в смысле богатства и разнообразия духовной жизни и идейных течений, стремлений, оттенков»⁷.

Так ставился и решался Лениным вопрос о возникновении и развитии наций, а также национальных языков в эпоху до победы социалистической революции в нашей стране и в ряде других стран, составляющих ныне мировую социалистическую систему.

В новых исторических условиях, в условиях победы социалистической революции и построения социалистического общества различные социальные и этнические процессы, в том числе процесс образования наций и развития национальных языков происходят по-иному.

О том, что, кроме наций капиталистических, уже полвека тому назад стали складываться и ныне процветают нации социалистические, хорошо известно. Важно при этом подчеркнуть, что в условиях социализма образование наций, а также развитие национальных языков происходит не так, как при капитализме. Это относится и к другим процессам этнического и языкового развития различных общностей людей в многонациональных социалистических государствах, в которых национальный вопрос решен на основе ленинской политики пролетарского интернационализма.

В литературе можно еще встретить такое определение нации — капиталистической и социалистической: «Нация — наиболее широкая форма общности, складывающаяся с возникновением и формированием капиталистической формации». «С ликвидацией капитализма коренным образом меняется облик нации. Старые, буржуазные нации преобразуются

⁴ Там же, 24, стр. 133.

⁵ Там же, стр. 125.

⁶ Там же, стр. 127.

⁷ Там же, 26, стр. 281.

в новые, социалистические, классовой основой которых является союз рабочего класса и трудового крестьянства» и т. д.⁸

Учитывает ли эта формулировка (и многие подобные ей) весьма существенные различия в путях образования новых, социалистических наций? Все ли советские нации действительно возникли путем преобразования старых, буржуазных наций?

Исторический опыт социалистического строительства в СССР и в некоторых других странах социалистического лагеря показывает, что нация как неизбежный продукт и неизбежная форма капиталистического развития — это только один, но не единственный путь сложения и развития наций, так же как путь революционного преобразования старых, капиталистических наций в нации новые, социалистические — не единственный путь образования наций социалистических.

Открыв закон неравномерного развития капитализма как безусловный закон на его последней, империалистической стадии и указав на возможность победы социалистической революции сначала в нескольких или в одной капиталистической стране, В. И. Ленин сделал в дальнейшем и другой очень важный вывод о возможности развития отсталых народностей в нации социалистические, минуя стадию капитализма, минуя, следовательно, капиталистический путь образования наций.

В 1920 г. на II конгрессе Коминтерна В. И. Ленин говорил о практической работе русских коммунистов в колониях, принадлежавших раньше царизму, в таких отсталых областях, как Туркестан и прочие, в которых господствовали еще докапиталистические отношения и коренное население которых, следовательно, не успело еще сложиться в нации, а представляло собой народности феодального типа. Таковыми были в то время, например, киргизы и туркмены (в Туркестане) и некоторые другие народности России, ставшие за годы советской власти свободными социалистическими нациями.

Ленинская постановка вопроса заключалась в следующем: «можем ли мы признать правильным утверждение, что капиталистическая стадия развития народного хозяйства неизбежна для тех отсталых народов, которые теперь освобождаются и в среде которых теперь, после войны, замечается движение по пути прогресса». «Мы ответили, — говорил В. И. Ленин, — на этот вопрос отрицательно», «... с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»⁹.

Опыт СССР полностью подтвердил этот научный прогноз В. И. Ленина. Он подтверждается и опытом развития других в прошлом отсталых стран, вставших на путь социализма, например, опытом Монгольской Народной Республики.

До народной (антиимпериалистической и антифеодальной) революции 1921 г. Монголия находилась в состоянии средневекового застоя, была страной феодальной с крайне отсталой социально-экономической структурой. В начале 40-х годов монгольская революция перешла к социалистическому этапу своего развития, а в конце 50-х годов в МНР полную победу одержал социализм. Руководствуясь учением Ленина, при братской помощи народов СССР монгольская народность совершила исторический скачок от феодализма к социализму, минуя стадию капитализма¹⁰.

⁸ См., например: «Философский словарь», М., 1963, стр. 300. Источник этой и подобных формулировок известен: И. В. Сталин, Соч., 11, М., 1949, стр. 339.

⁹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., 41, стр. 245—246.

¹⁰ См.: Ю. Цеденбаи, Всегда вместе, со страной Ленина, с родной Октябрей, Пр. 20 IV 70.

Так сложилась монгольская социалистическая нация путем революционного преобразования монгольской народности, минуя стадию национально-капиталистического развития. За годы революции окончательно сложился и монгольский национальный литературный язык, с новой системой письменности, с богатой политической, научной, художественной литературой, ставшей достоянием широких масс трудящихся.

Огромные революционные преобразования произошли в жизни народов Советского социалистического государства. В Советском Союзе объединено более 100 социалистических наций и народностей. Советские социалистические нации развились либо путем революционных преобразований старых, капиталистических наций в нации социалистические (например, русская, украинская, белорусская, армянская, грузинская, латышская, литовская, эстонская нации), либо путем революционного развития ряда феодальных народностей в нации социалистические, минуя стадию капитализма (например, киргизская, туркменская нации). Таковы же пути социального и национального развития ряда других этнических общностей — до революции народностей феодального типа — башкир, бурят, осетин, коми, марийцев, чувашей, удмуртов и некоторых других национальностей, консолидирующихся в социалистические нации, миновав стадию капиталистического развития.

Путем коренных социалистических преобразований во всех сферах общественной жизни различные родо-племенные (патриархальные) этнические общности бывшей царской России, в прошлом особенно отсталые и малочисленные (иногда их почему-то все еще называют «этнографическими группами»), за годы советской власти сложились либо в отдельные социалистические народности, либо стали частями более крупных народностей или наций Советского Союза. Таково, например, этническое и языковое развитие многих так называемых малых народностей Советского Севера, Дальнего Востока и некоторых других районов СССР. Не о такого рода этнических общностях, характерных для первобытно-общинного (доклассового) строя, шла речь, когда В. И. Лениным ставился вопрос о некапиталистическом пути развития отсталых народов классового общества (народностей феодального или полуфеодального строя). Родо-племенные этнические общности, сохранявшиеся на окраинах бывшей Российской империи, пришли за годы советской власти к социализму, минуя все стадии известных антагонистических формаций — рабовладельческой, феодальной, капиталистической. Социалистический путь развития таких крайне отсталых родо-племенных общностей мог осуществиться только в рамках единого социалистического государства, неустанно проводящего в жизнь ленинскую политику в области национальных отношений, политику, направленную на всемерный экономический, политический и культурный подъем всех без исключения этнических общностей страны — от родо-племенной до национальной включительно.

Итак, исторический опыт Советского государства и некоторых других социалистических стран дал все основания говорить о двух разных путях сложения социалистических наций — путь преобразования старых капиталистических наций в социалистические и путь консолидации народностей в социалистические нации, минуя стадию капиталистического развития. Эти различия в образовании социалистических наций проявились и в развитии их национальных языков. Если старые, капиталистические нации, преобразуясь в нации социалистические, уже имели свои национальные языки, сложившиеся прежде, то социалистическим нациям, развившимся некапиталистическим путем, пришлось в исторически сжатые сроки проделать огромную работу в области языкового строительства.

*

Ленинская национальная политика, т. е. пролетарская классовая политика в национальном вопросе, есть политика глубоко и последовательно интернационалистическая. В этом ее сущность и величайшее значение. И по Марксу, и по Ленину, национальный вопрос — всегда вопрос подчиненный. Это — только часть более широкого вопроса о классовой борьбе, о победе социалистической революции, о диктатуре пролетариата и о построении коммунистического общества.

По сравнению с «рабочим вопросом», — указывал В. И. Ленин, — подчиненное значение национального вопроса не подлежит сомнению для Маркса: «... рабочий класс меньше всего может создать себе фетиш из национального вопроса... Но, раз возникли массовые национальные движения, отмахнуться от них, отказаться от поддержки прогрессивного в них — значит на деле поддаться *националистическим* предрассудкам, именно: признать „свою“ нацию „образцовой нацией“...»¹¹.

«Никакого абсолюта, — подчеркивал В. И. Ленин, — из национальных движений Маркс не делает, зная, что полное освобождение всех национальностей сможет дать только победа рабочего класса»¹².

«Принцип национальности исторически неизбежен в буржуазном обществе, и, считаясь с этим обществом, марксист вполне признает историческую законность национальных движений. Но, чтобы это признание не превратилось в апологию национализма, надо, чтобы оно ограничивалось строжайше только тем, что есть прогрессивного в этих движениях, — чтобы это признание не вело к затемнению пролетарского сознания буржуазной идеологией»¹³.

Только буржуазия и ее партии всегда на первый план ставят свои национальные требования. Для пролетариата же и его партии национальные требования всегда подчинены интересам классовой борьбы, так как при всяком действительно серьезном и глубоком политическом вопросе группировка идет по классам, а не по нациям.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что марксизм непримирим с национализмом, будь он самый «справедливый», «чистенький», тонкий и цивилизованный. Он писал: «Марксизм выдвигает на место всякого национализма — интернационализм, слияние всех наций в высшем единстве, которое растет на наших глазах ...»¹⁴. «Разграничение наций в пределах одного государства вредно, — писал Ленин в 1913 г., — и мы, марксисты, стремимся *сблизить и слить* их. Не „разграничение“ наций — наша цель, а обеспечение полной демократией их равноправия и столь же мирного (сравнительно) сожительства, как в Швейцарии»¹⁵.

Борясь против программы пресловутой «культурно-национальной автономии», построенной на лозунге «национальной культуры» и выдвигавшейся бундовцами и другими буржуазными идеологами, В. И. Ленин писал: «Эта мысль насквозь буржуазная и насквозь ложная. Никакого закрепления национализма пролетариат поддерживать не может, — напротив, он поддерживает все, помогающее стиранию национальных различий... все, ведущее к слиянию наций. Поступать иначе — значит встать на сторону реакционного националистического мешанства»¹⁶.

¹¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., 25, стр. 301—302.

¹² Там же, стр. 305.

¹³ Там же, 24, стр. 131—132.

¹⁴ Там же, стр. 131.

¹⁵ Там же, стр. 238.

¹⁶ Там же, стр. 133.

В первые послереволюционные годы В. И. Ленин призывал партию, особенно представителей русского рабочего класса (в прошлом угнетающей великорусской нации) к сугубой осторожности, уступчивости и предупредительности в отношении национальных чувств прежде угнетавшихся народов¹⁷. Но вместе с тем В. И. Ленин всегда требовал самой решительной борьбы против проявления всякого буржуазного национализма, от кого бы этот национализм ни исходил.

Подлинно национальное, выражающее все прогрессивное в жизни трудовых масс любой национальности, в каких бы самобытных формах оно ни выражалось, есть в сущности и интернациональное, по своему содержанию — общечеловеческое, социалистическое.

В. И. Ленин подчеркивал, что интернациональная культура не безнациональна. Он писал: «Ставя лозунг „интернациональной культуры демократизма и всемирного рабочего движения“, мы из каждой национальной культуры берем только ее демократические и ее социалистические элементы, берем их только и безусловно в противовес буржуазной культуре, буржуазному национализму каждой нации»¹⁸.

В наше время — время нового мощного подъема национально-освободительных движений, но также и время, когда национализм взят на вооружение не только империализмом, но, как это ни печально, и деятелями отдельных социалистических стран (прежде всего группой маоистов), ленинское наследие в области теории наций и национального вопроса имеет огромное международное и в высшей мере актуальное значение.

Не выпячивание и раздувание всего национально-особенного, ведущего к противопоставлению наций, к их обособлению, а трезвый анализ и всесторонний учет конкретно-исторического своеобразия каждой нации при осуществлении общей и единой во всем существующем программы революционной борьбы за развитие народов различных стран и наций по пути коммунизма, — такова политика в области национального вопроса, выработанная на основе марксизма-ленинизма общими усилиями коммунистических и рабочих партий современного мира.

В трудах В. И. Ленина содержатся теоретические выводы и относительно дальнейших перспектив развития социалистических наций. В 1920 г. он писал: «Пока существуют национальные и государственные различия между народами и странами — а эти различия будут держаться еще очень и очень долго даже после осуществления диктатуры пролетариата во всемирном масштабе — единство интернациональной тактики коммунистического рабочего движения всех стран требует не устранения разнообразия, не уничтожения национальных различий (это — вздорная мечта для настоящего момента), а такого применения основных принципов коммунизма (Советская власть и диктатура пролетариата), которое бы правильно видоизменяло эти принципы в частностях, правильно приспособляло, применяло их к национальным и национально-государственным различиям»¹⁹.

Борясь за свободное развитие всех наций и национальных языков, В. И. Ленин вместе с тем боролся за их сближение, за сплочение наций, за слияние всего, что в них было и есть демократического, прогрессивного, социалистического. На основе последовательного пролетарского интернационализма он решительно отстаивал право наций на самоопре-

¹⁷ Там же, 45, стр. 360.

¹⁸ Там же, 24, стр. 121.

¹⁹ Там же, 41, стр. 77.

деление, вплоть до отделения в самостоятельные государства. Но ставил и решал этот вопрос В. И. Ленин диалектически: «Пролетарская партия, — писал он в 1917 г., — стремится к созданию возможно более крупного государства, ибо это выгодно для трудящихся, она стремится к *сближению и дальнейшему слиянию* наций, но этой цели она хочет достигнуть не насилием, а исключительно свободным, братским союзом рабочих и трудящихся масс всех наций»²⁰.

Право наций на самоопределение вплоть до отделения не означает, конечно, обязанности каждой нации добиваться реализации этого права при любых условиях, так же как право на беспрепятственное развитие всех языков не означает, что все без исключения языки, в том числе и языки или диалекты крайне малочисленных племен или народностей, непременно должны развиваться (по принципу: каждой нации, каждой народности — свой особый язык), как на этом настаивали (а иногда продолжают еще настаивать) отдельные наши языковеды, догматически воспринявшие учение о равноправии языков.

*

Национальные языки, т. е. языки наций, развиваются вместе с образованием и развитием наций, идя на смену языкам народностей с их часто значительной языковой раздробленностью.

С некоторых абстрактно-теоретических позиций может показаться, что в соответствии с основными положениями теории наций (особенно, если на нацию смотреть как на неизменный набор или сумму разнородных признаков) каждая нация должна иметь свой особый национальный язык, являющийся якобы важнейшим признаком нации и признаваемый к тому же необходимой формой каждой национальной культуры — «национальной по форме, т. е. по языку»²¹. Нередко так и бывает, хотя язык — это, конечно, далеко не единственная форма национальной культуры — и духовной, и тем более материальной. Ведь давно уже известны разные нации с различными национальными культурами, но пользующиеся одним и тем же национальным языком (иногда с различиями диалектального типа): английская нация и нация североамериканская, испанская нация и целый ряд латиноамериканских наций, разные арабоязычные нации и государства. Немецким языком пользуются и немцы, и австрийцы, имеющие свои отдельные государства и свои особые национальные культуры.

В современном мире имеются нации, разделенные на два разных государства: ГДР и ФРГ, КНДР и Южная Корея... Одна часть этой нации преобразуется в новую, социалистическую нацию, другая — остается капиталистической, хотя у каждой из них один и тот же язык, но два разных государства, два разных общественных строя, две разные идеологии, две разные культуры — социалистическая и капиталистическая.

Реальная действительность куда сложнее всяких универсальных формул, схем и шаблонов.

Как и предвидел В. И. Ленин, в нашей социалистической стране, уничтожившей национальное неравенство, происходит дальнейший расцвет и вместе с тем всестороннее сближение социалистических наций и народностей. Чем теснее, интенсивнее сотрудничество социалистических наций и народностей, обусловленное развитием межнациональных

²⁰ Там же, 31, стр. 167.

²¹ И. Сталин, *Марксизм и вопросы языкознания*, М., 1950, стр. 21.

связей во всех областях духовной и материальной, экономической и политической жизни народов, тем успешнее и быстрее преодолеваются пережитки национализма — этого тяжкого наследия прошлого в сознании отдельных людей.

Как отмечается в ряде документов Центрального Комитета КПСС, сплочение более 100 социалистических наций и народностей нашей страны, их бурный хозяйственный и культурный подъем, утверждение единой пролетарской идеологии, привели к возникновению принципиально новой, исторической общности людей — советского народа²². «За годы социалистического строительства в нашей стране возникла новая историческая общность людей — советский народ»²³.

Эта новая историческая общность характеризуется общностью важнейших отраслей социалистической экономики, развивающейся по единому общегосударственному плану, наличием общенародного государства — союза свободных, социалистических республик, общей марксистско-ленинской идеологии, общей по своему социалистическому содержанию, хотя и различной по национальной форме культурой, наличием языка межнационального общения — русского национального языка, который, как предвидел В. И. Ленин, все советские народы нерусской национальности изучали и изучают без какого-либо принуждения (не *«из-под палки»*)²⁴, развивая вместе с тем и свои национальные языки. Все нации и многие народности СССР имеют свои национально-территориальные образования — союзные или автономные республики, автономные области или национальные округа, между которыми нет каких-либо искусственных национальных перегородок, таможенных границ или черт оседлости. Все наши республики, области, округа давно уже многонациональны. В них живут и трудятся вместе с нациями или национальностями, давшими имя этим национально-территориальным образованиям, и представители многих других братских народов Советского Союза. Былая обособленность национальностей, национальная заскорузлость медвежьих углов России, о которых писал Ленин до революции, за годы советской власти полностью исчезла.

Как подчеркнул Л. И. Брежнев в докладе на XXIV съезде КПСС, одним из самых крупных завоеваний социализма в нашем многонациональном государстве является практическое осуществление ленинской национальной политики. В создании монолитного единства народов Советского Союза, в расцвете и сближении образующих этот Союз социалистических наций и народностей сыграли свою роль все нации и народности нашей страны, и прежде всего великий русский народ. «Его революционная энергия, самоотверженность, трудолюбие, глубокий интернационализм по праву снискали ему искреннее уважение всех народов нашей социалистической Родины»²⁵.

Ленинский курс на расцвет социалистических наций и их дальнейшее сближение был и остается генеральной линией партии в области развития национальных отношений.

Важную роль в процессе постепенного сближения наций и народностей СССР играл и играет русский язык, который в настоящее время известен в той или иной степени всем народам нашей страны и изучается во мно-

²² «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы ЦК КПСС», М., 1970, стр. 3.

²³ Л. И. Брежнев, Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза, М., 1971, стр. 94.

²⁴ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., 24, стр. 295.

²⁵ Л. И. Брежнев, Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза, стр. 93.

гих зарубежных странах как один из современных международных языков.

По оценочным расчетам Ю. Д. Дешериева, уже в 1965 г. более трех четвертей населения СССР в той или иной степени владело русским языком²⁶. Всесоюзная перепись населения 1970 г. подтвердила эти расчеты.

Количество носителей русского языка, для которых он является родным, увеличилось по сравнению с 1959 г. на 17,7 млн. человек, составив на 15 января 1970 г. 141,8 млн., т. е. более 50% населения страны. Число граждан СССР нерусской национальности, назвавших русский своим родным языком, возросло за прошедшие годы на 3 млн. и составило по данным переписи 1970 г. 13 млн. человек. Если к этому прибавить еще 41,9 млн. человек нерусской национальности, указавших русский в качестве своего второго языка, которым они свободно владеют, то общее количество граждан СССР, свободно владеющих русским языком, уже более года тому назад составляло 183,7 млн., т. е. более трех четвертей всего населения СССР составлявшего на 15 января 1970 г. 241,720 млн. человек²⁷. При учете же граждан СССР, не владеющих еще свободно русским литературным языком, но знающих его в той или иной мере, можно заключить, что русским языком как важнейшим средством межнационального общения народов СССР практически пользуется почти все население нашей страны.

За годы, прошедшие со времени переписи 1959 г., значительно увеличилась численность граждан СССР почти всех национальностей, хотя процент лиц, считающих своим родным языком язык своей национальности, в ряде случаев заметно сократился — главным образом за счет представителей относительно немногочисленных народностей. Например, у народностей Севера, Сибири и Дальнего Востока соответствующие показатели (в процентах) снизились в целом с 75,9 до 67,4, а у отдельных народностей (например, эвенков) — с 55,9 до 51,3. Сказанное относится и к некоторым довольно крупным национальностям (например, у евреев — с 21,5 до 17,7, у немцев — с 75 до 66,8, у поляков — с 45,2 до 32,5, у греков — с 43,5 до 39,3, у финнов — с 59,5 до 51 и т. п.).

В целом же по стране этот показатель за счет языковой устойчивости наиболее многочисленных народов (русских, украинцев, узбеков, белорусов, татар, казахов и ряда других) уменьшился незначительно — с 94,3% до 93,9%.

Приведенные цифровые данные свидетельствуют о том, что из числа названных в материалах переписи 1970 г. 91 нации и народности (некоторые другие национальности учтены суммарно — 126 тыс. человек), подавляющее большинство наряду с русским и некоторым другими языками по-прежнему пользуется языками своей национальности, считая именно их своими родными языками.

Двуязычие (а иногда и многоязычие) миллионов советских граждан — характерная особенность современной языковой ситуации в СССР.

Это несомненно положительное явление, обусловленное дальнейшим развитием межнациональных связей народов СССР во всех областях их общественной жизни, дальнейшим укреплением дружбы народов и их сближения.

Напомним, что еще по данным Всесоюзной переписи населения СССР в 1959 г. свыше 10 млн. людей нерусской национальности показали своим

²⁶ См.: «Языки народов СССР», I, М., 1966, стр. 24.

²⁷ «Сообщение Центрального статистического управления при Совете Министров СССР», Пр. 17 IV 71. См. также статью: Л. В о л о д а р с к и й, Население страны Советов, Пр. 7 V 71.

родным языком русский. В их числе около 4,5 млн. украинцев, свыше 1 млн. белорусов, свыше 1,6 млн. евреев, около 300 тыс. татар, около 250 тыс. мордовцев, более 200 тыс. армян, более 100 тыс. чувашей, более 80 тыс. карелов и финнов, свыше 70 тыс. молдаван и т. д.²⁸

Из опубликованных данных первой очереди переписи 1970 г. видно, что число лиц вышеперечисленных национальностей, указавших в качестве родного языка русский, со времени переписи 1959 г. в ряде случаев возросло: у украинцев — на 2, у белорусов — на 3,6, у евреев — на 3,8, у татар — на 2,9 процента и т. п.

Эти данные отражают общие тенденции языкового (а в известной мере и этнического) развития народов СССР, одна из которых состоит в массовом и все возрастающем овладении русским языком — национальным языком русской социалистической нации и вместе с тем языком межнационального общения всех социалистических наций и народностей, составляющих Советский Союз.

Известно, что отмеченные общие тенденции в языковом развитии народов СССР расцениваются в отдельных случаях далеко не однозначно.

Коммунистическая партия и советский народ считают, что происходящий процесс добровольного изучения русского языка наряду с родным языком представляет собой безусловно положительное явление, содействующее взаимному обмену опытом и приобщению каждой нации и народности к культурным достижениям всех других народов СССР и к мировой культуре. «Русский язык — указано в Программе КПСС, — фактически стал общим языком межнационального общения и сотрудничества всех народов СССР».

Что же касается некоторых зарубежных «советологов» и «кремлеведов», то они давно уже кричат и пишут (особенно после XXII съезда КПСС, принявшего новую Программу партии) о «русификации», о «советском национализме», о «красном империализме» и т. п., пытаясь свою политику резерваций для так называемых «цветных» народов, где живые люди демонстрируются в качестве музейных экспонатов, выдать за самую гуманную и даже богоугодную. По таким образцам капиталистического «культуртрегерства» представители антикоммунистической пропаганды стремятся оценить и современную жизнь некоторых советских народностей, сокрушаясь об их ассимиляции, навсегда утраченных атрибутах первобытности и т. п.

Такова уж у этих деятелей антикоммунизма «работа», щедро оплачиваемая их хозяевами. Плохо лишь, когда этой пропаганде кое-кто из наших лингвистов придает не то значение, которое она на деле имеет, и призывает, в частности, любыми способами развивать все без исключения самобытные языки народностей СССР, в том числе и такие, которые постепенно отмирают, а носители которых давно уже перешли или переходят на другие развивающиеся национальные языки, в том числе русский.

*

В области языковой жизни советских наций и народностей за годы советской власти действительно произошли существенные изменения. Они прочно связаны и с языковым строительством, о котором уже было упомянуто выше.

²⁸ См.: «Население земного шара. Справочник по странам», М., 1965, стр. 38 и сл.

«Языковое строительство» — термин новый, советский. Так у нас принято называть ту целенаправленную и планомерную работу, которая осуществляется советским государством в области создания или усовершенствования письменностей, развития литературных языков, внедрения их в практику культурно-просветительной и учебно-воспитательной работы среди всех слоев трудящихся. Общий итог этой работы более чем за полвека известен: СССР — страна сплошной грамотности и высокоразвитой социалистической культуры. Ныне более половины взрослого населения страны имеет высшее и среднее образование. Завершается переход ко всеобщему среднему образованию. Трудится свыше 820 тысяч научных работников всех национальностей Советского Союза.

Советское языковое строительство имеет ряд особенностей, обусловленных победой Октябрьской революции и построением социализма в СССР. Его идеологической и политической основой является ленинское учение о культурной революции, ленинская политика в области национальных отношений, ленинская теория развития наций и их языков. Языковое строительство основано на марксистско-ленинском понимании общественной природы и роли языка, закономерностей развития языков на разных этапах истории их носителей, в различных общественно-экономических условиях; в то же время оно опирается на достижения современной лингвистической науки, непосредственно связанные с изучением звукового состава, грамматического строя языков, их словарного состава, диалектологии.

Языковое строительство — это не только лингвистическая практика (отрасль прикладного языкознания), но и лингвистическая теория в их единстве и взаимодействии. Не все в этой теории одинаково глубоко разработано, не все и не всегда было поэтому безупречным и в области практики. Так, например, далеко не все созданные языковедами письменности на разных языках получили надлежащее применение и развитие. Некоторые из них оказались практически ненужными. Для других приходилось менять диалектную основу, систему письменности (алфавиты), пересматривать правила орфографии. Но в целом работа в данной области была несомненно успешной и плодотворной. Более 40 младописьменных языков получили практическое применение и развитие, не говоря уже о многих старописьменных языках, для которых были созданы новые системы письма (сначала на основе латинского, а затем русского алфавитов), новые орфографические правила и т. п.

Не следует, впрочем, считать, что создание (или усовершенствование) письменности есть альфа и омега языкового строительства. Проблема развития литературных языков, задачи их нормализации, выработка орфоэпических норм и орфографических правил, развитие стилей и жанров литературной речи, разработка терминологии, борьба за культуру речи — все это области советского языкового строительства в широком и полном смысле этого термина.

В дореволюционной России, стране массовой неграмотности и культурной отсталости, существовала, как известно, письменность на ряде языков: на русском (или славянском) алфавите (русский, украинский, белорусский, молдавский, некоторые финно-угорские языки Поволжья и Севера России), на алфавите латинском (языки Прибалтики), на алфавитах армянском, грузинском (соответствующие одноименные языки), на арабском алфавите письменность была у ряда тюркоязычных и ираноязычных народов и т. п.

Многие же обособленные народности и племена, населявшие, главным образом, окраины Российской империи, не имели письменности на своих родных языках, и были почти сплошь неграмотными.

Из общих итогов проведенной в данной области работы нужно отметить следующее:

1. Реформа орфографии русского литературного языка, к реализации которой в 1918 г. имел непосредственное отношение В. И. Ленин.

2. Периодическое упорядочение орфографических правил русского и ряда других старописьменных литературных языков.

3. Перевод старописьменных языков (ряда тюркских, иранских, монгольских) на латинский (20-е годы), а затем на русский алфавит (30-е годы). Разработка для них новых систем и правил орфографии.

4. Создание письменности на десятках языков (а в некоторых случаях и на обособленных диалектах языков одной и той же народности), не имевших ее прежде или имевших только номинально. Разработка правил орфографии для этих языков, составление и издание первых учебников и учебных пособий — букварей, кратких грамматик, двуязычных (переводных) словарей и т. п.

В настоящее время в СССР имеется около 70 письменных (в том числе более 40 младописьменных) языков наций и народностей. Всего же в Советском Союзе, по данным наиболее полного академического описания, насчитывается 127 различных языков — индоевропейской семьи, алтайской, уральской, кавказской и некоторых других²⁹.

Следовательно, в нашей стране имеется около 60 языков бесписьменных. Общая численность носителей таких разговорно-бытовых языков не достигает и трети процента от общей численности населения страны. Но главное заключается в том, что все носители этих языков (или обособленных диалектов других языков, имеющих письменность) давно уже стали двуязычными (если полностью не утратили еще свои бесписьменные языки). Они пользуются литературными языками других братских народов страны, с которыми вместе учатся и трудятся. Поэтому попытки создавать письменность на этих языках или прилагать дальнейшие усилия языковедов для развития таких языков или диалектов едва ли целесообразны. «Некоторые малые народности, для которых бесцерковные лингвисты все же создали письменность, отказались от своих перспективных письменных языков и стали пользоваться русским или иными более употребительными языками (например, на Кавказе андийцы и ди-

²⁹ «Языки народов СССР», I—V, М.—Л., 1966—1968. В указанное число (127) языков Советского Союза, по понятным причинам, не включены языки многих зарубежных народов, частично представленных в СССР (немецкий, польский, греческий, румынский, болгарский, корейский, финский и некоторые другие). Вместе с тем в указанное число вошли и такие языки или некоторые обособленные диалекты, на которых почти никто уже не говорит и которые сохранились лишь в памяти отдельных представителей старших поколений. К таким постепенно отмирающим языкам (или диалектам) относятся, например: алеутский, ливский, водский, ижорский, ительменский, караимский, камасинский, чулымский, керекский, частично — юкагирский, селькупский, эскимосский, ягнобский, талышский, негидальский, орокский и некоторые другие, включенные языковедами в общее число современных языков народов СССР.

В научно-популярной работе М. И. Исаева, написанной по материалам упомянутого пятитомного издания «Языки народов СССР» и содержащей все необходимые библиографические сведения относительно языкового строительства и развития языков народов СССР, число современных языков Советского Союза округлено до 130. См.: М. И. И с а е в, Сто тридцать равноправных (о языках народов СССР), М., 1970. Об «абсолютном равноправии» развивающихся национальных литературных языков и языков (или диалектов), постепенно отмирающих, но включенных в общее число современных языков СССР, можно, по-видимому, говорить только с рядом весьма серьезных оговорок и разъяснений, поскольку «равноправие», например, ливского языка и языка латышского или шести шугвано-рушанских языков и языка таджикского и т. п. едва ли может быть (и должно быть) реализовано в действительности.

дойцы перешли на аварский литературный язык, малые народности Памира пользуются литературным языком таджиков и т. д.)»³⁰.

Отметим, что немало и других такого рода «национально-литературных» языков, созданных «усердными лингвистами», были утрачены еще в середине 30-х годов, не получив никакого практического применения (алеутский, белуджский, вепсский, ижорский, ительменский, караимский, кетский, саамский, удэгейский, шугнанский, цахурский, рушанский и т. п.). На некоторых из такого же рода языков письменность существует скорее номинально (число изданий на этих языках не увеличивается, а изданная учебная и другая литература не используется). Таковы, например, литературные языки азиатских эскимосов, селькупов, нивхов, коряков и некоторых других народностей. Однако в этих вопросах необходима известная осторожность и особая внимательность. Предпринятое в 1967—1969 гг. группой языковедов Сибирского отделения Академии наук СССР выборочное анкетирование среди различных коренных народностей Сибири и Дальнего Востока³¹ показало, что в отдельных случаях большинство выборочно опрошенных лиц считает необходимым продолжать школьное обучение и издание учебной литературы для начальных школ малых народностей, прерванные по инициативе местных органов народного просвещения около 15 лет тому назад.

Возобновляемое в Ленинграде издание учебной литературы для начальных школ на шести языках народностей Севера (из 16, на которых была создана письменность в 30-х годах) покажет в ближайшие годы, насколько объективно отразил реальные потребности в этой литературе упомянутый выборочный опрос.

Было бы неправильно полагать, что в области языкового строительства советскими языковедами, ввиду завершения работы по созданию письменности, сделано все, что от них требуется. Напротив, создание письменности или ее усовершенствование, как показал многолетний опыт, это только начало работы в области языкового строительства.

Перед советским языковым строительством на его современном этапе, как нам представляется, стоят следующие актуальные проблемы.

Дальнейшее совершенствование имеющихся письменностей развивающихся литературных языков, систем орфографий многих младо- и старописьменных языков (в том числе орфографии русского литературного языка).

Большое значение имеет упорядочение и разработка терминологии, создание толковых терминологических словарей на многих национальных языках и языках народностей.

Особо важно создание полноценных учебников и учебных пособий по многочисленным литературным языкам не только для носителей этих языков, но и для народов, говорящих на других языках, в том числе учебников русского языка для лиц нерусской национальности, а также учебников других национальных языков для русских и представителей других народов, живущих и работающих в тех или иных советских республиках.

Эта большая и сложная работа требует от советских языковедов огромных усилий, направленных на углубленное исследование всех без исключения языков — письменных и бесписьменных, развивающихся и отмирающих. Только на базе изучения языков различных семей и типов, а также на основе глубокого познания процессов, происходящих в социальной, этнической и языковой

³⁰ Ф. П. Филин, Некоторые вопросы развития языков народов СССР, «Вестник АН СССР», 1966, 11, стр. 30—31.

³¹ В. А. Аврорин, Опыт изучения функционального взаимодействия языков у народов Сибири, ВЯ, 1970, 1.

жизни наций и народностей СССР, могут быть правильно поняты и разумно использованы закономерности развития и взаимодействия различных языков в условиях многонационального социалистического государства.

Опыт языкового строительства в Советском Союзе, как и решение национального вопроса в целом, имеет большое значение для многих стран современного мира, особенно для стран Востока, вставших на путь свободного национального развития, на путь народной демократии или на путь социалистической ориентации.

Достижения в области языкового строительства в СССР действительно велики. Они являются составной частью той величайшей культурной революции, которая осуществлена по ленинским предначертаниям народами первого в мире социалистического государства под руководством Ленинской Коммунистической партии Советского Союза.

«Интересы рабочего класса обязывают коммунистов бороться как против недооценки национальных особенностей, так и против их преувеличения. В своей борьбе с национал-уклонизмом и великодержавным шовинизмом КПСС всегда руководствуется тем, что ни национализм в любой его форме, ни национальный шовинизм несовместимы с социализмом»³².

Расцвет социалистических наций и их дальнейшее сближение — две стороны единого процесса развития национальных отношений во всех сферах общественной жизни народов СССР, не исключая и их языкового развития. «Партия и впредь, — говорил Л. И. Брежнев на XXIV съезде КПСС, — будет воспитывать всех трудящихся в духе социалистического интернационализма, непримиримости к проявлениям национализма и шовинизма, национальной ограниченности и кичливости в какой бы то ни было форме, в духе глубокого уважения ко всем нациям и народностям»³³.

Этими ленинскими идеями социалистического интернационализма руководствуются советские лингвисты в своей работе по языковому строительству в нашей многонациональной стране.

³² «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы ЦК КПСС», стр. 32.

³³ Л. И. Брежнев, Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза, стр. 93—94.